Текст · 15 апреля 2020, 08:33
Юлия Сугуева,

Тело в ковре. В Дагестане бывший полицейский признался в убийстве жены, но остался на свободе

Тагир Велагаев служил в полиции в Дагестане, был ранен во время подрыва смертника и получил орден Мужества, а когда через много лет задушил свою бывшую жену, получил довольно мягкое наказание — ограничение свободы. Эксперты признали, что он сделал это в состоянии аффекта. Родные погибшей уверены, что преследовавший ее Велагаев сознательно обманул врачей, а избежать наказания ему помогли связи в полиции и в суде.

---

17 февраля 2019 года жильцы пятиэтажки на улице Гагарина в Махачкале почувствовали неприятный запах из квартиры, где жила 48-летняя Умужат Гусейнова. Дверь никто не открывал, соседи начали искать ее родных и связались с бывшим мужем Умужат — 46-летним Тагиром Велагаевым. Тот подъехал вместе с другими своими родственниками, и уже оттуда они вызвали полицию.

«Родственники позвонили [мне], — вспоминает Шамиль Гусейнов, сын Умужат от первого брака. — Я жил в Астрахани, сказали, запах какой-то в квартире и никто не открывает. Часов в 11 [сообщили], что [дверь] вскрыли и нашли ее мертвой».

Тело было завернуто в ковер.

Фото: из материалов дела

Следственный отдел СК по Советскому району Махачкалы сразу же возбудил уголовное дело об убийстве (часть 1 статьи 105 УК). В преступлении заподозрили бывшего мужа — его задержали, а уже следующий день, 18 февраля, Тагир Велагаев написал явку с повинной, признавшись, что убил супругу еще 5 февраля. Суд отправил его в СИЗО.

«[Отчим] туда пришел как ни в чем не бывало, помогал выносить труп. После чего его, считай, и задержали, а на следующий день он уже дал явку [с повинной]. А ему посчитали, что он якобы сам пришел и написал явку», — возмущается сын убитой.

Он уверен, что квартира матери была ограблена: «[Когда подъехали родственники], никого в подъезд не пускали. Двое сотрудников зашли в квартиру, минут 30 там находились. Вышли с двумя пакетами — никакой описи, ничего. После чего уже родственники зашли, сумки все там были раскрыты, ни денег, ни золота — ничего не было».

«В ее понимании он был героем»

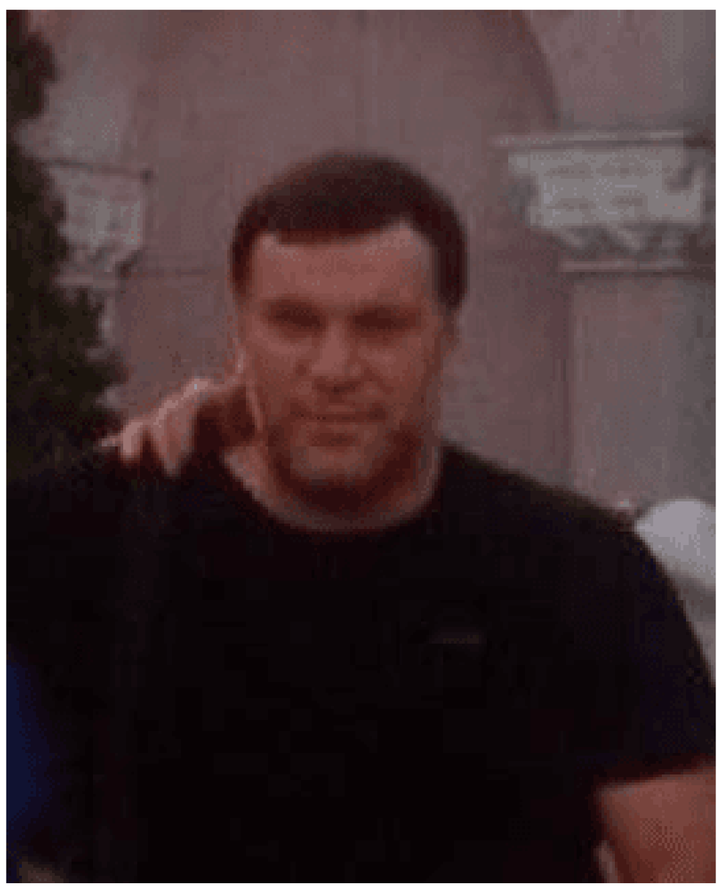
Тагир Велагаев и Умужат Гусейнова прожили в браке 17 лет. По воспоминаниям Шамиля, мать сошлась с отчимом в 1998 году, когда ему было семь лет. Через три года у них родился сын Яраги.

Отчим, по словам Шамиля, тогда нигде не работал-[1] — «пил, наркоманил», но Умужат «его на ноги поставила»: отправила учиться на юриста, после чего тот устроился на работу в полицию. Сам Велагаев

говорил на следствии, что до 2004 года торговал одеждой на рынке.

«Он поступил в патрульно-постовой полк [полиции], потом конвоиром был — заключенных возил. И вот потом он перевелся в уголовный розыск — там его дядя работал начальником», — рассказывает Шамиль.

К 2011 году Велагаев стал младшим уполномоченным уголовного розыска ОВД по Ленинскому району Махачкалы. Вскоре он пострадал во время самоподрыва террориста-смертника.

Тагир Велагаев. Фото: предоставлено потерпевшим

Как писал «Кавказский узел», 10 мая 2011 года полицейские Ленинского РОВД обратили внимание на «подозрительного молодого человека». Когда они попросили его предъявить документы, мужчина привел в действие закрепленное на его теле взрывное устройство.

Велагаев попал[2] в больницу со множественными осколочными ранениями, переломами и ожогами. Врачи диагностировали у него посттравматическое стрессовое расстройство. Вскоре после выписки он снова оказался в госпитале из-за последствий

закрытой черепно-мозговой травмы. В 2012 году его осмотрела военно-врачебная комиссия, которая отметила, что Велагаев был «эмоционально адекватен» и «не обнаруживал продуктивной психопатологии», но признала негодным к военной службе. Полицейского уволили, наградив орденом Мужества и установив инвалидность 3 группы по причине военной травмы. После увольнения экс-полицейский занялся продажей оборудования для магазинов.

«Он был полностью весь в ожоге, — вспоминает Шамиль Гусейнов. — Мать его на ноги поставила, и ему компенсацию не хотели там платить за это, мать выбила, потому что она такая настойчивая была. Ходила там везде, выбила эти два миллиона, что ли. [На эти деньги] они ремонт сделали в квартире, машину приобрели. А сейчас он говорит, что какие-то деньги ей давал [в долг]».

Сам он незадолго до ранения отчима переехал к своему родному отцу в Астрахань, но связь с семьей матери поддерживал. «В первое время совместной жизни у матери и Тагира были хорошие, теплые отношения, примерно три года назад мать узнала, что у Тагира есть вторая семья и ребенок от другой женщины, после этого они разругались», — говорил Гусейнов во время допроса.

В 2016 году супруги развелись, но, по словам сына покойной, та жаловалась ему, что бывший муж не давал ей спокойно жить: «Приходил к ней в пьяном виде, ломал входные двери».

Умужат Гусейнова с сыном и внучкой. Фото: из личного архива Шамиля Гусейнова

Чтобы спрятаться, говорит Шамиль, мать сменила квартиру, но Велагаев узнал и новый адрес. В декабре 2018 года Умужат Гусейнова приезжала к Шамилю в Астрахань и рассказывала, что супруг «по-прежнему не оставляет ее в покое, постоянно ей звонит, несмотря на то, что она меняла телефонные номера».

«Когда он был ее мужем, в ее понимании был героем, разошлась с ним из-за его другой семьи и назло ему вышла замуж», — рассказывает Керим Султаналиев, брат погибшей Умужат. Новый брак, впрочем, продлился недолго.

Сам Тагир Велагаев во время допросов говорил, что в последние годы его брака с Умужат «все шло к разводу». А когда она узнала, что у него другая семья, то сразу разошлась с мужем, хотя «он сам бы не ушел, не оставил бы своего ребенка». Велагаев утверждал, что их споры были связаны с тем, что он хотел еще детей, а жена нет — «беременела, но избавлялась от ребенка без его согласия».

«Это все неправда», — отрезает Шамиль Гусейнов.

Во втором браке у Велагаева родились две дочери. По словам экс-полицейского, после развода он продолжал общаться и с бывшей женой, иногда заезжал в гости, «покупал продукты, по возможности давал деньги», а та «предъявляла претензии, что он бросил их [с сыном]».

Велагаев утверждал, что их общий сын Яраги переехал к бабушке со стороны отца, потому что Умужат попросила[3] забрать его. При этом во время того же допроса он говорил, что незадолго до гибели Умужат позвонила ему и попросила прийти поговорить — он подумал, что «с сыном что-то» и решил зайти.

Убийство

Вечером 4 февраля 2019 года, согласно показаниям экс-полицейского, он был у друга, они «чуть выпили спиртное». Около трех ночи он вышел и решил зайти к бывшей жене. Велагаев говорит, что позвонил Умужат, и «она согласилась» на его визит. Они вместе «попили чай, поговорили о сыне», а потом, утверждает обвиняемый, бывшая жена спросила, принес ли он деньги на покупку кухонной мебели, а когда он ответил отрицательно, возмутилась,«почему он приходит без денег, выразившись в адрес его жены нецензурной бранью».

«Ты что ведешь себя как девушка легкого поведения, деньги есть — пришел, без денег — ушел», — так, говорил Велагаев на допросе, он «шутя» ответил на очередной вопрос жены и засобирался домой. Умужат, по его словам, эти слова задели, и она

принялась оскорблять его детей: «Чтоб твои дочки стали проститутками, шлюхами, как я!». А когда он потребовал «закрыть рот», повторила: «Чтобы твои дети, дай Аллах, были шлюхами!».

В этот момент, говорил Велагаев, он вытащил из-за пазухи травматический пистолет и ударил Умужат по голове: «Она упала и начала орать, я испугался и после чего еще несколько раз ударил рукояткой в область головы».

При вскрытии упаковок из них извлечены:
- из пакета №1- фрагмент ребра и бедренной кости Гусейновой У.С. (объект исследования №1). Объект использовался в качестве источника ДНК Гусейновой У.С.;
- из пакета №2 – травматический пистолет «МР-80-13Т» № 1033117106 (см. рис. №№1-2). С мест, подозрительных на наличие эпителиальных клеток, экспертом были сделаны смывы (объекты исследования №№2-3).

Иллюстрации №№1-2. Общий вид пистолета, представленного на исследование.

Фото: из материалов дела

Сразу после этого, рассказывал следователям экс-полицейский, он «отключился», а когда пришел в себя, увидел, что бывшая жена лежит на полу в луже крови. Прикрыв тело убитой ковром, он перетащил его в спальню. Забрал телефоны бывшей жены, вышел из квартиры, запер дверь и поехал на гору Тарки-Тау, по пути выбросив мобильники и ключи: «Смотрел с горы, хотел покончить с собой, потом вспомнил детей своих».

Аффект из-за «тяжкого оскорбления со стороны потерпевшей»

На теле убитой судмедэксперт обнаружила[4]

несколько ран на темени, виске и затылке, а также кровоподтеки в области щек, носа и левого уха, появившиеся от удара тупым предметом. Но причиной смерти женщины явилась механическая

асфиксия — Тагир Велагаев задушил бывшую жену руками. Сам он уверял, что не помнит этого.

Соседка убитой рассказала следователям, что в ту ночь в квартире Гусейновой «на протяжении длительного времени» был слышен шум и грохот, она слышала звуки, похожие на плач ребенка и успокаивающий его грубый голос.

Экспертиза не установила каких-либо повреждений, «свидетельствующих о совокуплении с Гусейновой У. С., в том числе в извращенной форме» — при этом на вопрос следователя о том, не имела ли пострадавшая незадолго до смерти «полового сношения» и не осталось ли на теле следов спермы, специалисты ответить не смогли, отметив, что для этого нужно проводить другую экспертизу. В итоге, по словам Шамиля Гусейнова, так и осталось невыясненным, не была ли его мать изнасилована перед убийством — у родственников «есть такое предположение», поскольку ночная сорочка на теле была задрана до груди, а под ней не было нижнего белья.

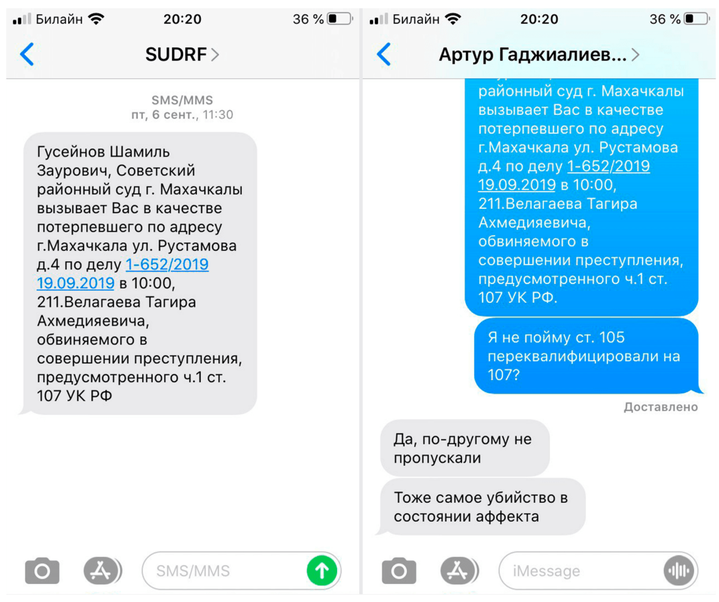
Летом 2019 года защита обвиняемого попросила о проведении психолого-психиатрической экспертизы. В июле комиссия[5] московского Центра имени Сербского обследовала Тагира Велагаева.

«Ни с чем не сравнимая обида… она знала, как сильно я люблю детей и хотела задеть самое важное… после этого застучало в висках, как будто заложило уши, затуманило взгляд», — такими словами тот описывал комиссии свое состояние из-за ссоры с бывшей женой.

Входившая в состав комиссии клинический психолог пришла к выводу, что Велагаев совершил преступление в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения — аффекта — «после тяжкого оскорбления со стороны потерпевшей».

Это заключение стало основанием для переквалификации дела на более легкую статью — убийство в состоянии аффекта (часть 1 статьи 107 УК) — и в сентябре 2019-го его передали в Советский районный суд. Сын погибшей узнал обо всем только из смс с приглашением на судебное заседание. Это сообщение он переслал следователю, спросив, действительно ли переквалифицировали дело.

«Да, по-другому не пропускали. То же самое убийство в состоянии аффекта», — ответил сотрудник СК (смс есть в распоряжении редакции).

Смс из суда и от сотрудника СК

С согласия следователя суд сменил Велагаеву меру пресечения и выпустил из СИЗО под подписку о невыезде.

Суд и приговор

Рассмотрение дела по существу началось 19 сентября 2019 года в Советском районном суде.

В феврале 2020-го адвокат потерпевшего Ирина Сафарова попросила вернуть дело на дополнительное расследование, поскольку заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы «содержит противоречия и не соответствует фактическим обстоятельствам».

Адвокат указала, что показания Велагаева во время допросов — первый удар он нанес из-за оскорбления, а затем ударил еще три раза от испуга, «так как Гусейнова начала орать» — сильно отличаются от того, что он говорил экспертам во время психолого-психиатрической экспертизы.

Психолог в составе комиссии решила, что обвиняемый находился в состоянии аффекта лишь «на основании бесед с ним, в которых Велагаев описывал свои эмоции», отметила защитница, тогда как оба психиатра сделали вывод, что Велагаев «не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства».

«[На допросах] он подробно излагает свои дальнейшие действия: украл три телефона, далее их выкинул, ключом закрыл дверь и выкинул его, при этом последовательно все рассказывает, приехал домой, почистил пистолет, отвез детей в садик, а в беседах с врачами говорит, что дальнейших событий не помнит», — недоумевает адвокат.

По словам Сафаровой, предварительное следствие также было проведено «необъективно,

односторонне»: «В обвинительном заключении указывается о противоправном и аморальном поведении потерпевшей. В списке свидетелей обвинения указаны члены семьи и друзья Велагаева, допрошенные по инициативе следствия, а не защиты, давшие ему блистательную характеристику и крайне отрицательную — потерпевшей».

Суд ходатайство отклонил.

В материалах дела есть показания матери, новой жены и друзей Велагаева, которые описывают его как доброжелательного человека «с очень сильно развитым чувством отцовства», а убитую характеризуют как скандальную женщину с тяжелым характером.

Из всех родственников погибшей следователи допросили только старшего сына и двух братьев, с которыми она мало общалась. Тем не менее один из них — Шахшабек Султаналиев — отмечал, что у сестры с подсудимым «были конфликты из-за невозврата денег, которые ей давал Тагир на пристройку к квартире». По словам брата, бывший муж угрожал ей, говорил, что убьет и «ему за это ничего не будет».

Совместного сына Гусейновой и Велагаева — 18-летнего Яраги — следователи не допрашивали. По словам Шамиля Гусейнова, он общался с братом, когда приезжал на суд, но сейчас они не поддерживают отношения: «Я ему сказал: "Если ты встаешь на сторону отца, то можешь забыть, что у тебя есть брат, потому что, если бы мой отец это

сделал, я бы никогда его не простил". А он остался на стороне отца».

Отвечая в суде на вопрос, почему он сразу не явился в полицию с повинной, подсудимый ответил: «Двенадцать дней я наслаждался каждым днем на свободе, я был со своей семьей». Он признался: думал, что труп обнаружат раньше.

Тагир Велагаев в зале суда. Фото: предоставлено потерпевшим

Прокурор просил приговорить Велагаева к году и трем месяцам в колонии, но 10 марта 2020 года Советский районный суд Махачкалы вынес ему еще более мягкий приговор — два года ограничения свободы[6]. Но и от этого наказания ему остался небольшой срок, поскольку во время следствия Велагаев провел в СИЗО больше полугода, а один день под стражей засчитывается за два дня ограничения свободы.

В тексте приговора судья Рашидхан Магомедов почти полностью повторил вывод психолога о том, что «личностными ценностями Велагаева являлись

детско-родительские отношения, которые для него приоритетны и смыслообразующи», и что во втором браке ему удалось выстроить семейные отношения «с взаимопомощью, взаимной любовью между супругами, между супругами и детьми, уважением к представителям старшего поколения».

Велагаев, перечислял судья, «идентифицировав себя с главой семейства, данную роль выполнял с присущими маскулинными качествами — защитник для детей и жены, тепло и нежно, практически сверхценно, относился к своим дочерям», а Умужат Гусейнова нанесла ему тяжкое оскорбление, обозвав дочерей «проститутками». Это стало для него «глубоко психотравмирующей ситуацией», которая привела его к состоянию аффекта и убийству.

Шамиль Гусейнов уверен, что отчим избежал наказания благодаря связям в полиции и суде — «Черновик» писал, что его отец Ахмед Велагаев с 1978 по 1982 год занимал пост председателя Советского районного суда. Приговор убийце матери он обжаловал в Верховном суде Дагестана. Если и там приговор устоит, Гусейнов собирается подавать жалобу в ЕСПЧ — для этого он обратился к правозащитниками из «Зоны права».

Когда Верховный суд рассмотрит его жалобу, неясно — из-за карантина и пандемии коронавируса все откладывается.

Редактор: Егор Сковорода

1. Согласно материалам дела об убийстве, в 1999 году Тагир Велагаев привлекался к уголовной ответственности за уклонение от армии (часть 1 статьи 328 УК), но в 2000 году дело было прекращено.
2. Повреждения и поставленные полицейскому диагнозы перечисляются в материалах дела.
3. По словам Шамиля Гусейнова, его брат только «бывал» у бабушки, потому что оттуда ему ближе было добираться до школы.
4. Исследование в марте 2019 года проводили в республиканском бюро судебно-медицинской экспертизы при Минздраве Дагестана.
5. В ее сослав вошли двое психиатров и судебно-психиатрических экспертов — Елена Клембовская и Дмитрий Шукалович — и клинический психолог Елена Лапшина.
6. Такое наказание накладывает на осужденного некоторые запреты — например, запрет выезжать из региона, выходить из дома по ночам или посещать массовые мероприятия. Кроме того, он должен регулярно отмечаться в надзорном органе.